

ОТЗЫВ

Михаила Александровича Киселева

на автореферат диссертации Плате Алисе Сибилле Марии Хильдегард

«Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале:

деятельность верхних и нижних расправ в 1780–1790-е гг.», по специальности

07.00.02 – Отечественная история, представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук (Екатеринбург, 2019. 37 с.)

В современной российской исторической науке история реформ занимает весьма почетное место. В определенной степени она стала своеобразным антитезисом для советской истории классовой борьбы. При этом, как показывает последняя коллективная монография, посвященная феномену реформ в истории России¹, наиболее сложным и непростым для понимания историков остается процесс реализации реформаторских замыслов. Не в последнюю очередь это связано с трудоемкостью процесса: ведь чтобы понять, как конкретные нормы реализовались хотя бы в рамках нескольких территориально-административных единиц, требуется – при условии добросовестно проведенного исследования – изучить тысячи листов архивных документов. В связи с этим можно только приветствовать появление диссертационного исследования А. Плате, посвященного реализации одной из важнейших реформ Екатерины II на материалах Среднего Урала.

Актуальность работы, изложенная в автореферате, не вызывает сомнений; объект и предмет исследования, цель и задачи, а также хронологические и территориальные рамки сформулированы корректно. Как следует из автореферата, диссертант в рамках своих историографических изысканий по теме изучила не только работы, посвященные непосредственно реализации судебной реформы Екатерины II 1775 г., но и учла исследования западных историков, в которых делались попытки концептуального осмысления права и чиновничества в истории России Нового времени. В целом представленный диссертантом историографический обзор адекватно отображает степень изученности темы. Правда, все же позволим себе высказать несколько замечаний. К сожалению, по каким-то причинам А. Плате не учла работ В.Ф. Желудкова, одного из немногих советских историков, специально изучавших реформу 1775 г.² Также диссертант

¹ Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 тт. М., 2016.

² Желудков В.Ф. Введение губернской реформы 1775 года // Ученые записки ЛГПИ. Т. 229. Очерки из истории классовой борьбы и общественно-политической мысли в третьей четверти XVIII века. Л., 1962; Желудков В.Ф. Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева и подготовка губернской реформы 1774 года // Вестник ЛГУ. 1963. № 8. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 2.

не использовала специально посвященную реформе 1775 г. монографию Р. Джонса 1984 г.³, хотя и учла в диссертации его статью 1970 г. В связи с этим обратим внимание на следующее: в автореферате почему-то не указаны используемые в диссертации исследования Ю.В. Готье 1915 г.⁴ и Р. Джонса 1970 г.⁵, в которых анализируется реформа 1775 г., в то время как, например, упоминается статья Д. Ливена о чиновничестве эпохи Николая II (с. 14). Конечно, сам жанр автореферата предполагает, что в нем едва ли могут быть упомянуты все исследования, использованные при написании диссертации. Тем не менее, на наш взгляд, необходимо отдавать приоритет работам, непосредственно посвященным тематике диссертации. И совсем мелкое замечание, связанное с историографией: выходные данные известного исследования Б.И. Сыромятникова 1915 г. приведены не совсем верно. Все же его сочинение называлось «Очерк истории суда в древней и новой России (*До издания свода Законов*)», а не «Очерк истории суда (до издания сводов закона)» (с. 6).

В качестве рамочного методологического подхода автор выбрала институциональный, а также привлекла концепцию модернизации. Если по вопросу обоснованности использования институционального подхода как наиболее подходящего для изучения функционирования государственных органов власти едва ли могут возникнуть сомнения, то по поводу концепции модернизации позволим высказать следующее дискуссионное замечание. Концепция модернизации привлекается диссертантом «для понимания, каким образом происходило заимствование и функционирование административных структур, созданных на основе идей западноевропейского Просвещения» (с. 16). Однако насколько применима теория модернизации, составной частью которой был переход от общества сословий к обществу граждан, к реформе 1775 г., по которой устанавливался принцип сословного судопроизводства? Ведь, как еще указывал Д. Гриффитс, на работы, которого диссертант, к сожалению, не обратила внимания, «Екатерина II приложила много труда, чтобы создать корпоративно структурированное общество... Просчет императрицы в том, что она распределяла привилегии в зависимости от сословной принадлежности как раз в тот момент, когда в повестке дня был поставлен принцип формального равенства. Как следствие, Екатерине II всего лишь удалось возвести одну из последних исторических вех *ancien régime*»⁶. На наш взгляд, модерность судебно-административной реформы

³ Jones R.E. Provincial development in Russia: Catherine II and J. Sievers. New Brunswick, 1984.

⁴ Готье Ю.В. Отделение судебной власти от административной // Судебная реформа. Т. I. М., 1915.

⁵ Jones R.E. Catherine II and the provincial reform of 1775: a question of motivation // Canadian Slavic Studies. 1970. Vol. IV.

⁶ Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир. М., 2013. С. 237–238.

Екатерины II нуждается в дополнительном обосновании, которое не должно исчерпываться ссылками на влияние идей западноевропейского Просвещения. Последнее было сложным феноменом, где переплетались различные тенденции, в том числе и немодерные. При этом, попадая в Россию, они проходили стадию адаптации, после которой, например, с их помощью оказывалось возможным обосновать крепостное право и иные немодерные институты. Таким образом, на наш взгляд, данный теоретико-методологический аспект следовало бы рассмотреть более подробно, возможно, сделав акцент на противоречивом – с точки зрения процесса модернизации – характере использования западноевропейских новаций накануне краха Старого режима в Западной Европе.

Кроме того, диссертант, не ограничившись институциональным подходом, использовал «подходы социальной истории и политической антропологии» (с. 16), а также ряд научных методов, что, на наш взгляд, вполне достаточно, чтобы полноценно проанализировать деятельность верхних и нижних расправ на Среднем Урале в 1780–1790-е гг. Собственно, для этого диссертант привлекла весьма большой массив источников, представленных, прежде всего, как нормативными актами, так и делопроизводственной документацией расправ (с. 18–23), что вполне позволяет реализовать заявленные подходы.

Выстраивая научное повествование, диссертант в первой главе вполне логично обратилась к «описанию законодательных основ проведения» судебной реформы на Среднем Урале, «а также условиям их реализации в изучаемом регионе» (с. 27). Реконструировав такую нормативную – идеальную – рамку проведения реформы, диссертант во второй главе самым замечательным образом демонстрирует, как высокие мечтания Екатерины II столкнулись на местах с проблемой кадров (с. 29–30). Действительно, одним из парадоксов реформаторской деятельности XVIII в., в том числе и при Екатерине II, было слабое внимание столичных реформаторов к тому, в чьих руках окажется непосредственная реализация их идей. Как показывает диссертант, существовавший на местах кадровый голод вел к тому, что даже самые некомпетентные чиновники оставались в системе государственного управления (с. 30). Получалось, что если формально реформы шли успешно, то с содержательной точки зрения было не все так радужно. Последнее особенно ярко демонстрируется в третьей главе диссертации, посвященной истории повседневного функционирования верхних и нижних расправ Пермского наместничества в 1787–1797 гг. (с. 30–33). Что важно: диссертант не ограничилась при изучении проведения судебной реформы только активностью новоучрежденных государственных органов, а также рассмотрела – в четвертой главе – реакцию населения на реформу в виде обращения сельского населения в нижние расправы. Показав, что сельское население довольно редко обращалось в коронный суд, созданный во

время реформы, диссертант пришла к вполне новаторскому наблюдению, что это было связано не с мифическим правовым нигилизмом сельских жителей, а с тем, что они рассматривало верхние и нижние расправы лишь как одну «из возможностей достижения справедливости» (с. 34). В связи с этим, на наш взгляд, напрашивается также вывод, что новые суды, заполненные старым чиновничеством, едва ли должны были способствовать энтузиазму сельского населения по поводу проведенной реформы.

Ключевые выводы, представленные в виде положений, выносимых на защиту (с. 23–26), в целом выглядят вполне логичными и обоснованными. При этом они могут послужить основой для последующих изысканий, которые позволят лучше понять специфику и противоречивость реформаторства в России Нового времени. Так, диссертант констатирует, что «в Пермском наместничестве дворянство было представлено лишь чиновниками» (с. 24). Почему, задумывая распространение *Учреждений* 1775 г. на Средний Урал, правительство не учло специфику дворянства Пермского наместничества и заранее не озаботилось подготовкой соответствующих кадров? Почему правительство было далеко от знания местных реалий, и намечались ли какие-либо пути преодоления этого?

Таким образом, на наш взгляд, автореферат диссертации А. Плате «Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале: деятельность верхних и нижних расправ в 1780–1790-е гг.» соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней. Работа автора представляет самостоятельное, законченное и квалифицированное научное историческое исследование, в связи с чем диссертант Алисе Сибилле Мария Хильдегард Плате безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Старший научный сотрудник
Института истории и археологии
Уральского отделения РАН
кандидат исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история

М.А. Киселев

17 апреля 2019 г.
620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
т. (343) 374-57-22
e-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

Алисе Сибилле Мария Хильдегард Плате
Зав. общим отделом
М.А. Киселев

